

Холодная война длилась уже третий день, когда в Синъянь Групп внезапно объявили: для проекта Звездное сияние необходимо в срочном порядке разработать зарубежную версию. Отдел дизайна и офис генерального директора должны были работать сообща, чтобы уже к концу недели завершить адаптацию ключевых визуальных элементов и согласование проекта.

Когда Линь Вэйвань увидела уведомление, ручка в её руке с глухим стуком упала на стол. Меньше всего на свете она хотела пересекаться по работе с Шэнь Яньцы, но, как назло, избежать этого было невозможно.

На совещание по проекту, назначенное на десять утра, Линь Вэйвань пришла за пять минут до начала. Она заняла место в самом дальнем углу и сделала вид, что увлечена документами, хотя краем глаза то и дело поглядывала на дверь.

Когда вошла Шэнь Яньцы, за ней следовал помощник. Серый деловой костюм лишь подчеркивал её властную натуру, хотя в глубине глаз читалась легкая усталость. Она обвела взглядом конференц-зал, задержалась на Линь Вэйвань на пару секунд, но промолчала и сразу прошла к главному месту.

В течение всего совещания они не обменялись ни словом.

Когда Линь Вэйвань представляла дизайн-проект, она намеренно избегала смотреть в сторону Шэнь Яньцы, обращаясь только к остальным коллегам. А когда пришла очередь Шэнь Яньцы вносить дополнения, Линь Вэйвань, уставившись в экран, слушала её сухой, официальный тон:

— Зарубежная версия должна соответствовать местной эстетике. Насыщенность цветов нужно снизить, размер логотипа увеличить в 1,2 раза от оригинала. Руководитель Ли, внесите правки согласно этим стандартам.

— Поняла, госпожа Шэнь, — ответила Линь Вэйвань, даже не подняв головы. Её голос звучал холодно, как лед.

Директор отдела маркетинга, сидевший рядом, почувствовал неладное и попытался сгладить углы:

— Дизайн руководителя Ли всегда отличался надежностью, а требования госпожи Шэнь продиктованы лишь нуждами зарубежного рынка. Уверен, вы отлично работаетесь.

Никто не ответил. Воздух в конференц-зале стал густым от неловкости.

После окончания совещания Линь Вэйвань собрала вещи и собралась уходить, но у самой двери её окликнул голос Шэнь Яньцы:

— Руководитель Ли, пришлите мне черновик проекта на почту до десяти утра завтрашнего дня.

Я хочу проверить его лично.

— Согласно регламенту, документы отправляются помощнику проекта. Госпожа Шэнь, вы человек занятой, не стоит тратить на это время, — Линь Вэйвань не замедлила шага и, не оглядываясь, вышла из зала.

Шэнь Яньцы осталась сидеть на месте, задумчиво постукивая пальцами по столу. Раздражение внутри только усилилось. Она знала, что Линь Вэйвань всё ещё злится, но её упрямство вызывало у самой Шэнь Яньцы ответное чувство досады: она ведь уже сделала шаг навстречу, признав свою вину, а Линь Вэйвань всё не унимается. Неужели она ждет, что та будет унижаться и вымаливать прощение?

После обеда отделу дизайна понадобились данные о портрете зарубежного пользователя, которые хранились в архиве офиса генерального директора. Линь Вэйвань предпочла отправить туда нового стажера, лишь бы не идти самой. Но вернувшийся стажер выглядел расстроенным:

— Руководитель Ли, госпожа Шэнь сказала, что эти данные конфиденциальны, и вы должны забрать их лично.

Линь Вэйвань закусил губу. Поколебавшись, она всё же решилась и отправилась в офис гендиректора.

Шэнь Яньцы подписывала документы. Увидев вошедшую, она подняла взгляд:

— Данные во втором ящике справа. Возьми сама.

Линь Вэйвань молча подошла к столу и выдвинула ящик. Помимо папок, там лежал знакомый футляр — её закладка с жемчугом, которую она когда-то обронила в машине Шэнь Яньцы. Одна жемчужина тогда отпала, и Линь Вэйвань думала, что закладка потерялась навсегда.

Её рука замерла. На душе стало беспокойно, нахлынули противоречивые чувства, но, вспомнив обиду из-за сорванного свидания, она тут же отвела взгляд, схватила папку с данными и развернулась, чтобы уйти.

— Подожди, — окликнула её Шэнь Яньцы. Она достала из ящика закладку и протянула её: — Это твоё. Нашла в машине в прошлый раз, уже отдала мастеру, жемчужину приклеили.

Линь Вэйвань уставилась на закладку, её пальцы слегка дрогнули. Это был первый подарок от Шэнь Яньцы, она всегда очень дорожила им. Но сейчас, когда между ними шла настоящая холодная война, разве могла она его принять?

— Это не моё, — отрезала она и быстрым шагом вышла из офиса, не решаясь обернуться, чтобы

не видеть выражения лица Шэнь Яньцы.

Шэнь Яньцы застыла с заколкой в руке. Наблюдая за тем, как быстро удаляется Линь Вэйвань, она почувствовала, как её переполняет бессилие. Она бросила заколку обратно в ящик и с силой захлопнула его. Внутри закипал гнев: когда же всё это закончится?

Следующие два дня противостояние лишь накалялось.

Линь Вэйвань отправляла черновики помощнику, наотрез отказываясь пересылать их напрямую Шэнь Яньцы. В ответ та придиралась к каждой букве в письмах, помечая работу комментариями вроде нелогично или не соответствует требованиям, и заставляла переделывать всё снова и снова.

В обед Шэнь Яньцы заказывала любимые блюда Линь Вэйвань из ресторана и отправляла в отдел дизайна, но та просто раздавала еду коллегам, не притронувшись ни к кусочку.

На совещаниях Шэнь Яньцы специально просила Линь Вэйвань прокомментировать что-либо, а та отвечала лишь: Мне нечего добавить, всё согласно требованиям госпожи Шэнь, — и не произносила ни слова больше.

Однажды они столкнулись в комнате отдыха, и Линь Вэйвань случайно пролила немного кофе на костюм Шэнь Яньцы. Она замерла, инстинктивно желая извиниться, но слова застряли в горле. Вместо этого она холодно бросила: Будьте осторожны, госпожа Шэнь, — и вышла, даже не протянув салфетку.

Шэнь Яньцы смотрела на кофейное пятно, а затем на решительную спину Линь Вэйвань, чувствуя, как в груди становится тесно от досады. Она достала телефон, желая написать и потребовать объяснений, но, долго редактируя сообщение, всё же удалила его. Она — генеральный директор, она старше, неужели ей теперь сводить счеты с девчонкой? Но стоило вспомнить холодный, отчужденный взгляд Линь Вэйвань, как гнев вспыхивал с новой силой.

В пятницу вечером проект наконец прошел финальное утверждение. Отправив итоговые файлы, Линь Вэйвань с облегчением выдохнула, собрала вещи и поспешила уйти, чтобы наконец скрыться от Шэнь Яньцы.

Едва выйдя из здания, она увидела машину Шэнь Яньцы, припаркованную у обочины. Стекло опустилось, и показалось суровое лицо Шэнь Яньцы:

— Садись. Нам нужно поговорить.

— Госпожа Шэнь, у меня дела, я пойду, — Линь Вэйвань развернулась, собираясь уйти.

— Линь Вэйвань! — голос Шэнь Яньцы стал громче, в нем сквозило едва уловимое

раздражение. — Ты настолько не хочешь меня видеть? Из-за одного сорванного свидания ты готова вести со мной холодную войну до победного?

Линь Вэйвань остановилась и обернулась. Обида, которую она так долго сдерживала, наконец выплеснулась наружу:

— Да, я не хочу тебя видеть! Шэнь Яньцы, ты совершенно не понимаешь, что я злюсь не из-за отмены свидания, а из-за того, что ты превратила мои ожидания в шутку! Ты обещала, что будешь рядом, что ценишь меня, а что в итоге? Одно сообщение про экстренное совещание — и ты отмахнулась от меня, даже не удосужившись нормально объяснить!

Её голос дрожал, в глазах стояли слезы, но она упрямо не давала им пролиться.

Шэнь Яньцы смотрела на неё, и гнев мгновенно улетучился, сменившись щемящей жалостью. Она толкнула дверь машины и вышла, собираясь обнять её, но на полпути остановилась — она знала, что сейчас Линь Вэйвань не позволит к себе прикоснуться.

Они стояли на обочине, мимо проносились машины, но никто не произносил ни слова. Одна — с покрасневшими глазами и упрямым вызовом, другая — полная бессилия и не зная, с чего начать. Похоже, эта холодная война зашла в тупик, какого между ними ещё не было.

<http://bllate.org/book/19430/1903046>